

[Л.1]

Стенограмма воспоминаний бригадира 3-й тракторной бригады Переяславской МТС Бойко Ивана Андреевича Антоновича.

Беседу вел Ученый секретарь Комиссии по истории Отечественной войны в Украине – при АН УССР – кандидат экономических наук Гак Д.В.

Стенографировала Лищук Н.Н.

г. Переяслав, 15.VII.1946 г.

Я родился в 1907 году. Закончил 4 класса начальной школы. Работаю в Переяславской МТС с 1931.

В начале войны Переяславская МТС имела 75 тракторов, 22 комбайна, 4 автомашины и обслуживала 32 колхоза. Процент механизации МТС имела 80%. Еще через некоторое время до войны в 1939-40 гг. наша МТС на случай возможных военных действий и мобилизации рабочих в Красную армию провела работу по подготовке резервов, главным образом из женщин. Было подготовлено 25 трактористок и комбайнерок, 10 водителей (женщин).

После вероломного нападения фашистской Германии значительная часть рабочих МТС была призвана в армию. Их место заняли подготовленные резервы из женщин.

Несмотря на войну, МТС работала нормально, не испытывая остро нужды в кадрах. С выходом немецкой армии к Днепру перед нашей МТС встал вопрос эвакуации. Подготовкой к эвакуации руководил директор МТС Коновалов [Л.2] Алексей. Тов. Коновалов дал нам распоряжение подготовить к эвакуации все запасные части, оборудование, упаковать их и раздать тракторным бригадам, мастерской, к эвакуации приготовили токарные станки, сверлильные станки, различные инструменты и другое.

Подготовку к эвакуации начали 25-26 августа 1946, которую закончили 1-го сентября. Было дано распоряжение, чтобы всем тракторным бригадам съезжаться в с. Воскресенское. И 1-го сентября 1941 в с. Воскресенское собрались все тракторные бригады с тракторными будками, со всем имуществом и продуктами питания. Продуктов питания мы взяли на 2-3 нед. Так как не было горючего, мы ограничились только зарядкой тракторов.

В село Воскресенское к эвакуации прибыло 2 автомашины, 52 или 54 трактора (точно не помню). Остальные 23 трактора были оставлены для продолжения молотбы. При МТС был оставлен заместитель директора по полит. части Паремский, который был немцами расстрелян.

Нам объявили, что мы должны эвакуироваться в Саратовскую область. Конкретный маршрут колонны я не знал. 2-го или 3-го сентября (точно не знаю) наша колонна отправилась в направлении с. Ташань и остановилась на первую стоянку в с. Выползки (10 километров от с. Воскресенского). [Л.3] В этом селе мы переночевали, сделали зарядку тракторов и на 2-й день отправились в с. Ташань.

Следующая наша остановка была в с. Ташань, где мы простояли почти неделю в связи с отсутствием горючего. Горюче мы привозили в с. Тамань из Киева.

8 или 9 сентября наша колонна, получив горючее, отправилась дальше. Колонна двигалась в направлении с. Свичковка, где нас бомбили. В с. Свичковка мы снова сделали длительную остановку в связи с отсутствием горючего. Я из с. Свичковка отправился в Киев за горючим двумя автомашинами. На одну из машин мне удалось взять горючее на ст. Переяслав и с ней отправиться в с. Свичковка.

Вторая машина, в которой ехал директор, поехала за горючим в г. Киев. По дороге на Свичковку в ст. Гребенка наш механик Гиндза встретился с членами Переяславской промкооперации, которые возвращались из г. Лубны. Они рассказали, что их в г. Лубны бомбили и дальше двигаться невозможно. Дальше ст. Гребенки путь закрыт.

13-15 сентября приехал директор из Киева, привез горючее и дал приказ выехать из с. Свичковка ~~и возвращаться обратно домой~~ и расположиться в укрытом месте. На окраине села мы остановились, чтобы избежать бомбардировки. Там простояли мы 2 дня, потому что двигались части Красной армии по дороге и нам невозможно было ехать. [Л.4] Директор пошел в военный комиссариат с тем, чтобы взяли тракторы *и людей в часть*, но ему отказали. Тогда директор собрал собрание и сказал, что кто как сможет, пусть прячется, или идет с частями Красной армии.

Весь тракторный парк мы оставили без присмотра. Все люди, которые были при колонне, разбежались. Не оставили даже охраны у тракторного парка. Люди по 7-10 человек направлялись в Яготин и Глемязево. В частности, я прибыл в Яготин, где наша группа, в том числе я, была захвачена немцами (17-го сентября 41 г.). После этого, как нас забрали, заперли в колхозную конюшню и там держали некоторое время. Затем кто-то из немцев открыл конюшню и мы все бежали.

Я добрался до г. Переяслава без происшествий. Дальше судьбой оставленной в с. Свичковка тракторной колонны МТС никто не интересовался. Таким образом, все участники колонны вернулись домой.

Немецкое командование поручило бывш. зам. директора МТС тов. Паремскому организовать МТС. Паремский заходил ко мне 3 раза с тем, чтобы я шел на работу в МТС. Все три раза он меня не заставлял дома. На работу в МТС я не шел. А тем временем Паремский был арестован и расстрелян как еврей.

МТС в октябре и ноябре м-це не работала.

МТС начала возрождаться в декабре 1941. Директором МТС был назначен Беляев из с. Бобачивка (до войны работал ст. агрономом Переяславской МТС). [Л.5] Он пришел ко мне, чтобы я шел на работу, я отказался. Через некоторое время ко мне приезжал немец и Перепиченко, *который был зав. зем. управы, а потом района старостой*.

Я был вынужден 3 декабря приступить к работе. Когда я пришел, во дворе МТС никаких изменений не было. Как мы оставили в день эвакуации, так все и было.

Работа МТС началась. Во двор МТС стягивали трактора, которые были нами оставлены при эвакуации, также тракторы, оставленные частями Красной армии. Во двор МТС было стянуто 17 тракторов ХТЗ, ЧТЗ – 4 или 3 трактора (точно не помню), газнатив СТЗ, кажется, 12. Комбайны не привозили во двор, так как при отступлении наших частей из них были сняты моторы.

Весной начали ремонт тракторного парка. В МТС весной 1942 года работало 50-70 человек, в основном трактористы.

Весной 1942 года начали вспашку, однако из-за отсутствия горючего работа тракторного парка была нерегулярной. Горючее для тракторов везли из Киева.

В 1942 в уборочной кампании тракторный парк не участвовал, за исключением молотбы, где тракторы использовались как стационарные двигатели у дробилок.

Осенью 1942 г. получили директиву ХТЗ заменить трактора газогенераторами. В течение осени и зимы 1942 все трактора ХТЗ были переделаны на газогенераторы.

[Л.6] Еще в 1941 году от гебитскомиссариата в МТС был назначен гебитстехник Крюге, который работал до апреля 1942 года, а с 1942 г. гебитстехником *стал* Кляйн. Кляйн ранее служил в рядах Красной армии, был ранен, попал в плен и работал у Бориспольского гебитстехника шофером и переводчиком. Жил под фамилией Щербина Иван Тимофеевич. Причина изменения фамилии Щербина на Кляйна Роберта Александровича осталась неизвестной. Кляйн относился к рабочим МТС хорошо. Кто хорошо работал, был им бит. Особенно доставалось бригадиру Сирополко, который работал не за страх, а за совесть.

В 1943 г. из Германии прислали к нам трактора системы «Ганом», а также молотилки марки ДС-9З (количество не помню). В МТС также поступали плуги, жатки, которые были распределены по общественных хозяйствах.

В 1943 г. комбайны и трактора проводили только молотбу и вспашку.

Мастерская изначально возобновила свою работу и проводила в основном текущий ремонт тракторов. Ремонтировала орудия для общественного хозяйства.

Кажется, осенью 1942 года во дворе МТС была создана стельмешная мастерская, которая производила телеги для общественных хозяйств. В среднем мастерская давала 4-5 телег в месяц.

В 1943 партизаны во время молотбы жгли молотилки. Сколько сожжено *молотилок* – не знаю.

[Л.7] При своем отступлении что делали немцы и что оставили *во дворе МТС* – не знаю. Я в то время находился в с. Дубровка.

Перед вступлением Красной армии в г. Переяслав Кляйн из Переяслава выбыл к партизанам с машиной.

26-го сентября 1943 я председателем райкома партии Переяславского района тов. Кожановым был назначен директором МТС.

Во дворе МТС не осталось ничего. Здания сожжены, тракторов не было. Пользуясь молотилками, которые оставили немцы, мы организовали молотьбу хлеба.

Все тракторы марки ХТЗ *наши* были взяты нашими частями. В МТС остались только колесные тракторы. Ими мы начали вспашку зяби и молотьбу. Вместе с этим начали восстановление мастерской и нефтебазы. В октябре м-це мастерская начала свою работу.

Я директором МТС работал с 1-го января 1944. За время, которое я был директором, отстроили мастерскую, нефтебазу, получено 1 автомашину.

До конца 1944 г. горюче получали от воинских частей.

С 1.1.1944 года ~~директором стал бывший зав. мастерских, который работал и до сих пор директором МТС.~~ Я стал зав. мастерской, а директором МТС был назначен Филоненко Т.М.

Бойко [подпись]